

Жуков О.Р.

К вопросу о сопоставлении гуманитарных и естественнонаучных терминов*ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, кафедра русской и классической филологии**Научный руководитель: д. филол. н., доцент Данилина Н.И.***Резюме**

Цель статьи - дать описание истории терминоведения и базовых понятий данной дисциплины. С помощью описательно-аналитического и сравнительно-сопоставительного методов в исследовании осуществляется анализ двух самостоятельных терминосистем - гуманитарной и естественнонаучной. Изучение гуманитарных терминов находится в начальной стадии, тогда как термины естественнонаучные в лингвистике изучаются давно. Данные терминосистемы имеют ряд различий по характеру фиксации терминов и по функциональному использованию терминов.

Ключевые слова: терминосистема, термины, функционирование, гуманитарные науки

В задачи данной статьи входит краткое изложение истории терминоведения и определение базовых понятий данной дисциплины. Целью работы является сравнение гуманитарных и естественнонаучных терминов. В исследовании использованы описательно-аналитический и сопоставительный методы.

Актуальность рассмотренной нами проблемы заключается в том, что терминология и терминоведение в настоящее время являются приоритетными областями исследовательской деятельности не только современного прикладного языкознания, но и других, в том числе естественнонаучных, дисциплин. Развитие научного прогресса требует систематизации полученных результатов знания, поскольку упорядоченность фактов служит важнейшей предпосылкой для дальнейшего развития научной мысли. Систематизация знания осуществляется посредством языка, который фиксирует результаты научной деятельности в специальных понятиях – терминах. Упорядочением и изучением особенностей функционирования терминов и терминосистем занимается специальная дисциплина – терминоведение.

Терминоведение как отрасль прикладного языкознания зародилась относительно недавно [Лейчик, 2007, с. 13]. Эта дисциплина развивается стремительно. Ускоренное развитие научного знания влияет на обогащение лексики специальных языков, которая требует упорядочения. Вследствие этого терминоведение также развивается ускоренно. Терминоведение является интегративной дисциплиной. Она включает в себя аспекты логики, лингвистики и специальных дисциплин [Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 17]. Это вызвано тем, что предметом изучения терминоведения является термин, специальное слово. С содержательной точки зрения термин содержит в себе логическую, лингвистическую и специальную информацию [Лейчик, 2007, с. 73-74]. Это осложняет изучение терминов и терминосистем, поскольку одних методов лингвистики недостаточно для объективного описания каждой терминосистемы. Вместе с тем нельзя недооценивать языковую, лингвистическую сторону термина, поскольку именно язык позволяет сохранять и передавать знание. Формальная сторона термина, выраженная естественным языком, позволяет осуществлять рецепцию научного понятия. От ясности и точности формальной стороны термина зависит дальнейшее развитие каждой науки.

Терминоведение пережило пять этапов развития [Лейчик, 2007, с. 231]. Это довольно интенсивный путь, если учесть тот факт, что эта научная дисциплина начала процесс своего формирования в 20 – х гг. XX в. В 70 -80 гг. XX в., на третьем этапе развития данной науки был введён в обиход термин «терминоведение». Как пишет В.М. Лейчик, этот период был озаглавлен «долгожданным сближением терминологов-практиков (стандартизаторов, создателей терминологического обеспечения ИПС) и терминоведов-лингвистов» [Лейчик, 2007, с. 227].

Тогда же стал постепенно дифференцироваться и понятийный аппарат терминоведения. В частности был введён термин «терминосистема» для обозначения совокупности терминов определённой области знания, производства или какой-либо отрасли человеческой деятельности. До этого и наука о терминах, и отдельная совокупность терминов назывались терминологией. Ряд ученых не принял данного названия. В своих работах эти исследователи отстаивали многозначность термина «терминология» [Даниленко, 1977, с. 201; Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 17; Канделаки, 1977, с. 8]. В терминопотреблении данного крыла исследователей терминология подразделялась на «упорядоченную» и «неупорядоченную». [Канделаки, 1977, с. 8]. Термин «упорядоченная терминология» коррелирует с термином «терминосистема». Термин «терминоведение» принят Б.Н. Головиным, Р.Ю. Кобриным и В.М. Лейчиком [Головин, Кобрин, 1987, с.7; Лейчик, 2007, с. 13]. Важно то, что термин «терминоведение» был выдвинут и принят терминологами-лингвистами. Традиционные наименования поддерживались терминологами-стандартизаторами. Примечательно, что с введением понятия «терминоведение» поле данной дисциплины значительно расширилось. Если до этого прерогативой данной дисциплины считалась работа по систематизации и упорядочению прежде всего терминов техники и производства, прикладных дисциплин, то с 80-90-х гг. XX в. взоры исследователей обратились также в сторону гуманитарных дисциплин. Терминоведение перестало служить только практическим целям описания терминов производства и науки, стало превращаться в самостоятельную науку.

Одним из наиболее удачных является определение термина в монографии Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрин «Лингвистические основы учения о терминах»: «Под термином понимается слово или подчинительное словосочетание, формирующее и выражающее профессиональное понятие и применяемое в коммуникативных процессах общественного производства» [Головин, Кобрин, 1987, с. 99]. Представление о термине не только как о специальном понятии, конститутивным признаком которого является наличие дефиниции, но и как о единице речи, было следующим шагом в развитии учения о терминах. Здесь принят во внимание функциональный аспект термина. Впоследствии внимание к функциональному аспекту термина только усиливалось. Об этом свидетельствуют работы современных лингвистов.

Процесс коммуникации трактуется современными исследователями очень широко. Процесс использования человеком каких-либо приборов также причисляют к коммуникации. В современном обществе одной из главных ценностей является информация, и термины, как носители информации, начинают приобретать всё большее значение в жизни людей. Для овладения современными технологиями человеку необходимо овладение терминологией отдельной профессиональной отрасли, поскольку «термины в первую очередь являются оязыковленной информацией, полученной в результате опыта взаимодействия человека с предметным и виртуальным миром в процессе конкретной профессиональной деятельности» [Голованова, 2004, с. 19]. Е.И. Голованова поясняет, что отнесённость и функционирование термина в качестве специального понятия в определённой профессиональной отрасли и есть маркирующий признак, по которому не-термин отличается от термина: «Специфика терминов как номинативных знаков заключается в том, что они создаются для обозначения предметов, явлений, отношений, коммуникативно и когнитивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве – пространстве той или иной профессиональной деятельности. В таком понимании термина мы опираемся на определение Б.Н. Головина...Только в рамках профессиональной сферы термины обладают системностью, проявляют свои конститутивные ориентирующие свойства и выполняют множество возложенных на них функций» [Голованова, 2004, с. 19]. На современном этапе терминоведения термин не изучается изолированно. Он исследуется в рамках терминосистемы, членом которой он является. Вот определение терминосистемы, данное В.М. Лейчиком: «Терминологическая система (терминосистема) – знаковая модель определённой теории специальной области знаний или деятельности; элементами терминосистемы служат лексические единицы (слова и словосочетания) определённого языка для специальных целей какого-либо естественного языка, а структура в целом адекватна системе понятий данной теории» [Лейчик, 2007, с. 129].

Данная позиция – концепция лингвистического подхода – отличается от позиции представителей логического подхода рядом теоретических положений. Но как В.М. Лейчик и Б.Н. Кобрин, так и А.В. Суперанская и Н.В. Васильева отмечают «технизацию» языка как факт: «Технизация общего языка, наблюдающаяся вследствие проникновения в общую лексику значительного числа «технических» слов ставит перед языковедами ряд новых проблем, как-то: происхождение и мотивировка этих слов, их роль в системе изучаемого языка и т.д.» [Суперанская, Васильева, Подольская, 2012, с. 227]. Они же отмечают всё увеличивающуюся роль терминологии и терминов для развития общества: «Терминологическая лексика – это особый слой специально культивируемой лексики, способствующий развитию науки и культуры народа» [Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 229]. Авторы данной монографии указывают на важность изучения терминов и терминосистем всех отраслей знания, как естественнонаучных и научно-технических, так и гуманитарных. Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин в своей монографии представили семантическую классификацию терминологии, состоящую из четырёх групп. Термины распределяются, по их мнению, на термины науки, термины техники и производства, термины управления, а также термины культуры и спорта. [Головин, Кобрин, 1987, с. 14-15]. Из всех четырёх групп только у терминов одной группы явно выражена связь с понятием – у терминов науки. У терминов остальных групп на первый план выступает предметная соотнесённость, что сближает их с лексикой общеупотребительного языка. Более того, авторы данной монографии подчёркивают факт постепенного взаимопроникновения не только науки и техники, но и других отраслей человеческой деятельности, что ведёт к размытию границ не только между терминами разных дисциплин, но и к постепенному сближению терминологической лексики и лексики общелитературного языка: «Естественно, что в этих условиях стираются грани между научными, техническими, производственными, управленческими, культурными понятиями и терминами: один и тот же термин может выступать как элемент научной, технической или социально-культурной коммуникаций, образующих единую систему важнейших сфер человеческой деятельности» [Головин, Кобрин 1987, с. 16].

Приведённые выше высказывания позволяют сделать вывод о важности исследований терминосистем. Несмотря на процессы интеграции научного знания, в настоящее время необходимо обозначить признаки, присущие терминосистемам гуманитарных дисциплин и признаки, присущие терминосистемам естественнонаучных и научно-технических дисциплин. Данное разграничение необходимо для упорядочения и систематизации данных дисциплин, а также для улучшения их теоретического описания и, как следствие, для развития их метаязыка и теоретической базы.

Традиционно считается, что терминосистемы естественных и технических наук обладают большей упорядоченностью. Термины данных дисциплин отвечают требованиям, предъявляемым «идеальному термину» в большей степени, чем термины гуманитарных наук. Терминоведение на заре своего становления учитывало, в основном, термины естественных и точных наук, а также термины производства. Именно в трудах Д.С. Лотте, А.А. Реформатского и Г.О. Винокура были сформулированы жёсткие требования, предъявляемые к слову, обозначающему специальное понятие: однозначность, прозрачность, краткость, мотивированность, отсутствие коннотации, отсутствие полисемии и омонимии [Головин, Кобрин, 1987, с. 28; Лейчик, 2007, с. 227; Суперанская, Подольская Н.В., Васильева Н.В., 2012, с. 225]. Естественнонаучные и научно-технические термины логичны и однозначны, поскольку их денотат направлен на материальный объект. Это свойство особенно проявляется у терминов производства и техники, где однозначность выражаемого понятия необходима. Термины естественных наук фиксируют явления, процессы, механизмы и теории, которые протекают в окружающем мире. Технические термины объективны и, как следствие, лишены оценочности, поскольку они служат описанию фактов и результатов научной деятельности и производства. Метаязык и терминосистемы точных наук легче поддаются систематизации и классификации, поскольку в этих дисциплинах за каждым понятием стоит определённый термин.

Так должно быть в идеале. И таковы воззрения на термины естественнонаучных и научно-технических дисциплин ранних терминоведов и терминоведов-логиков, к которым можно отнести А.А. Реформатского, Д.С. Лотте, Т.В. Канделаки и их последователей. Конечно, всё сказанное ими о терминах естественных наук имеет место, если рассматривать термины как явления языка, т.е. в сфере фиксации. Если же рассматривать термины естественнонаучных и научно-технических дисциплин как явления речи, т.е. в сфере функционирования, то современными лингвистами отмечается вариантность, многозначность и связь терминов данных дисциплин с лексикой общелитературного языка: «Способ существования, функционирования и эволюции языковых единиц, связанный с возможностью их модификаций, в лингвистике называется вариантностью. Вариантность определяется как общее фундаментальное свойство языка, всепроникающее явление, универсальный признак, неизбежная языковая закономерность. Изменение и развитие языка (в том числе и языков для специальных целей) представляется учёным как непрерывный процесс создания, выбора, использования и устранения различных вариантов, как бесконечное трансформирование, поддерживаемое внешними связями и внутренней энергией системы. Классифицируя языковой материал и

описывая синонимические и вариативные отношения специальных лексем, исследователи обычно не затрагивают двух основных вопросов, волнующих любую науку: почему данный факт существует и зачем он нужен?...Представленные в терминоведении классификации терминов-вариантов обычно завершаются осторожными выводами о необходимости устранения излишней дублетности; наличие равнозначных форм оценивается как избыточность лексических систем, осложняющая как сам язык науки, так и семантические связи между единицами номинации. Данный подход можно назвать прескриптивным, связанным с констатацией «недостатков реальных терминологий» [Сложеникина, 2006, с. 3]. Ю.В. Сложеникина исследует варианты отношения как конститутивный признак современных терминосистем, основанный на «антиномии языкового субстрата и терминологической сущности специального знака и на антиномии узального и конвенционального в термине» [Сложеникина, 2006, с.3]. В качестве источников исследователь привлекает как словари, так и научные статьи. Объектом исследования служат термины «лингвистики, литературоведения, педагогики и медицины» [Сложеникина, 2006, с. 6]. Ю.В. Сложеникина выбрала прагматический и когнитивный подходы к описанию языкового материала. Концепция этих парадигм требует большего внимания к профессиональной речи, служащей реализацией профессионального языка. Языковые единицы должны описываться не статично, а динамично. Как следствие, современные исследователи рассматривают вариантность и сближение терминов, в том числе и терминов естественнонаучных дисциплин со словами естественного языка, как положительное явление, способствующее развитию как объекта описания, так и терминосистемы, служащей средством описания предмета.

Вместе с тем современные терминоведы отмечают, что термины естественнонаучных и научно-технических дисциплин сохраняют присущие им однозначность, прозрачность и минимальную коннотативность в сфере фиксации, т.е. на уровне словарных дефиниций: «Термины как официальные названия специальных понятий строго кодифицированы, профессионально нормализованы, нейтральны, неэкспрессивны, относятся преимущественно к книжной разновидности лексики и предназначены для специальной сферы употребления» [Дробышева, 2011, с. 9]. На современном этапе изучения терминов естественнонаучных и научно-технических дисциплин оформилось бинарное отношение: термины языка (зафиксированные в словарях) и термины речи (реализация вариантов кодифицированной термины). Терминам словарей присущи выше перечисленные признаки. Терминам речи такие признаки онтологически чужды. С применением к изучению терминосистем когнитивного подхода расширилось представление о критериях отбора слов в терминосистеме. Современные исследователи причисляют к терминам профессионализмы и профессиональные жаргонизмы и часто изучают их как синонимы профессиональных понятий [Дробышева, 2011, с.18; Перфильева, 2010, с.20]. Представители предшествующих поколений терминоведов возражали против самого факта «употребления терминов «профессиональный жаргон, профессиональное арго» [Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 27].

На раннем этапе развития терминоведения термины гуманитарных наук не представлялись терминоведам потенциальным объектом исследования. В это заключается одно из отличий терминов естественнонаучных дисциплин от терминов гуманитарных наук.

Только с 70-80-х гг. XX в. терминам гуманитарных дисциплин стало уделяться должное внимание. Исследователи сразу отметили, что отличительными чертами терминов гуманитарных дисциплин является неоднозначность, оценочность, стилистическая маркированность. Гуманитарным терминосистемам была свойственна меньшая упорядоченность. Исследователи объясняли это тем, что термины гуманитарных дисциплин субъективны, что вполне закономерно, поскольку гуманитарные дисциплины не могут не включать в себя этического аспекта. Этический аспект, в свою очередь, предусматривает наличие эмоциональности.

В 1987 г. вышла в свет монография С.Е. Никитиной «Семантический анализ языка науки». В ней исследователь сравнила черты метаязыка логики и точных наук и черты метаязыка гуманитарных наук. В качестве примера С.Е. Никитина избрала метаязык лингвистики. Исследователь отметила трудность описания метаязыка данной науки вследствие отсутствия у терминов лингвистики пропорционального соответствия понятия сигнификату. Исследователь указывает на большое количество противоречий в терминосистеме лингвистики. По её мнению, главными причинами этого были субъективный аспект терминотворчества и терминуупотребления в лингвистике, а также объект описания метаязыка лингвистики – естественный язык, не подчиняющийся законам логики: «Неразработанность проблемы гуманитарного знания... обусловлена в большей степени сложностью субъект-объектных отношений в этих языках. В лингвистике, например, непосредственно данным объектом является речевая деятельность, в которой конечный объект исследования – язык и носитель его – человек – слиты неразрывно; тем самым объектом лингвистики является субъектно-объектная структура человек-язык, а в случае интроспекции объектом лингвиста становится его собственное языковое сознание. Множественность существования лингвистического объекта, очевидная теоретическая нагруженность любых лингвистических терминов, наличие исключений из установленных лингвистических закономерностей, проверяемость многих гипотез вне рамок дисциплины...- всё это делает лингвистику крайне сложным объектом для логико-философского рассмотрения» [Никитина, 1987, с. 20-21]. С.Е. Никитина называет причину, по которой описание метаязыка гуманитарных наук в целом является затруднительным: «В частности, фиксировать смысл и референцию терминов затруднительно из-за включения компонента «смысл» в объект исследования. Кроме того, для социальных наук существен признак открытости научного языка, т.е. совместимости разных языков в одном научном тексте и даже внутри одной теории» [Никитина, 1987, с. 20-21].

Термины лингвистики описывают естественным языком естественный язык. Они призваны являться экспонентами понятий, объективно не существующих. Кроме того, интерпретация учёного влияет на выводы в большей степени в лингвистических и гуманитарных исследованиях, чем в естественнонаучных и научно-технических. На термины и терминосистему гуманитарных наук оказывает большое влияние традиция и языковой фактор. Представители разных национальных школ используют собственные термины для описания фактов языка. Таковы свойства лингвистических терминов. Современные исследователи метаязыка лингвистики согласны с мнениями С.Е. Никитиной. Термины и терминосистема лингвистики описаны, по их утверждениям, недостаточно полно по сравнению с терминами естественнонаучных и научно-технических дисциплин: «Как показывает анализ литературы по данной проблематике, до настоящего времени в теории языка отсутствует универсальная общепринятая научная классификация и полиаспектное системное параметрирование русских лингвистических терминов (ЛТ), не изучены в полном объёме их деривационно-когнитивные особенности; тщательного исследования также требует понятийно-семантическая организация и тематическая дифференциация русского лингвистического терминопорядка в целом. Тенденция опережающего развития технических знаний сохраняется на протяжении всей истории развития цивилизации» [Антимирова В.В.,

2011, с. 3]. В.В. Антимирова повторяет мысль С.Е. Никитиной о тождестве объекта и метода описания лингвистики: «Будучи составной частью метаязыка лингвистики, лингвистическая терминология представляет особую сложность для изучения вследствие констатационности языка-объекта и метаязыка: язык-объект и метаязык полностью совпадают в плане выражения, внешне являясь одним и тем же языком» [Антимирова, 2011, с. 8]. Другой исследователь прямо указывает на неупорядоченность лингвистической терминологии: «К терминологической ситуации в языкознании до сих пор применима поговорка «сапожник без сапог», т. к. лингвистическая терминология далека от идеального состояния. Если учесть, что термин - инструмент познания, то понятно, как часто недостатки терминологии оборачиваются методологическими ошибками [Ребрушкина, 2005, с. 2]. Исследование И.А. Ребрушкиной посвящено изучению ориентирующих свойств русской лингвистической терминологии, т.е. восприятию этих терминов носителями языка. И.А. Ребрушкина разделила термины русской лингвистики на три группы: правильно ориентирующие термины, неориентирующие термины и ложно ориентирующие термины. В группу неориентирующих терминов лингвистики попали такие, как: «определение», «род», «число», «падеж» и т.д. В группе ложно ориентирующих терминов оказался термин «окончание» [Ребрушкина, 2005, с. 9]. И.А. Ребрушкина признаёт «условность» отнесения данных терминов к немотивирующим вследствие объективной и субъективной причин. Первая заключается в «постоянном развитии науки и её терминосистемы», а вторая – «в субъективном восприятии термина каждым носителем языка» [Ребрушкина, 2005, с. 9]. Субъективное восприятие обусловлено объектом описания терминов лингвистики, а также традицией научной школы определённой страны. К причинам, обуславливающим ложную ориентацию терминов лингвистики, И.А. Ребрушкина относит такие свойства терминов и терминосистемы лингвистики, как: «омонимия, паронимия и связь с общенародным языком» [Ребрушкина, 2005, с. 9]. Одновременно И.А. Ребрушкина не считает, что главной причиной неупорядоченности терминов русской лингвистики является заимствование терминов из других национальных терминосистем, поскольку «семантическая ясность термина (его элемента)... обусловлена отнюдь не исконным или заимствованным его происхождением, а степенью освоённости единицы языком» [Ребрушкина, 2005, с. 10]. Интересно, что И.А. Ребрушкина, после того как установила, что ряд основополагающих терминов русской лингвистики входит либо в группу неориентирующих, либо в группу ложно ориентирующих терминов, не считает целесообразным исключать их из сферы употребления или заменять их какими-либо другими терминами в силу «давней традиции их употребления» [Ребрушкина, 2005, с. 10].

Терминам и терминосистеме литературоведения присуща большая неупорядоченность, чем терминам лингвистики. Термины литературоведения отличаются многозначностью и оценочностью. Они отличаются идеологичностью и субъективностью. Это было также установлено исследователями 70-80-х гг. XX в. Учёные объясняли это спецификой объекта исследования - произведений художественной литературы: «Во-первых, специфика объекта исследования в науке о лит-ре, сложность этого объекта и многообразие его связей с другими объектами таковы, что выработка системы однозначных и общеупотребительных терминов представляет собой задачу исключительной трудности. Известно, что исторически изменяются даже такие основополагающие понятия, как «литературное произведение» и «писатель», появляются новые понятия, которые требуют пересмотра большого количества других понятий, традиционных для теории и истории лит-ры; уточняются отдельные понятия, напр. понятия реализма или сюжета и фабулы, метра и ритма и т.д. Во-вторых, использование в науке т.н. «размытых», т.е. строго не определяемых понятий и их соответствующих обозначений («полутерминов» или «квазитерминов») не только допустимо, но в известной степени неизбежно при особой сложности объекта исследования. Подобные понятия, если в них отражаются важные характеристики явлений, могут оказаться весьма содержательными и в ряде случаев открывают перспективные направления в исследовании...» [СЛТ, 1974, с. 408]. В. Григорьев – автор этой статьи – признаёт необходимость систематизации терминов литературоведения, поскольку это важно для успешного развития науки о литературе. Он признаёт и необходимость использования понятийного аппарата «более точных наук» для классификации и параметрирования терминосистемы литературоведения. Одновременно исследователь предостерегает от недооценки собственно литературоведческих терминов и негативно отзываясь о терминах, пришедших в литературоведение из других наук, если они будут препятствовать выстраиванию стройной системы [СЛТ, 1974, с. 409]. Мнение современных лингвистов о сущности литературоведческого термина мало изменилось с 70-х гг. XX в.

Современные терминоведы, изучающие литературоведческую терминологию, высказывают сходные мнения относительно сущности литературоведческого термина. В частности, И.А. Дегтярёва делает такое замечание об особенностях литературоведческого термина: «Термин литературоведения - гораздо более сложная единица, чем термин естественных и точных наук... литературоведческий термин отражает некоторое единство филологических, лингвистических и культуроведческих составляющих образа литературного произведения» [Дегтярёва, 2002, с. 3]. Это логично, поскольку объектом литературоведения являются художественные произведения. Задачей литературоведческого термина является дать адекватное представление о явлениях и свойствах литературного процесса и объяснить функционирование эстетических категорий в литературном произведении. Для этой цели литературоведение использует опыт смежных гуманитарных дисциплин. Это влечёт за собой усложнение как методологического, так и терминологического аппарата литературоведения. Произведение художественной литературы – это результат творчества, и определённая, нормированность, однозначность и отсутствие экспрессивности зачастую не свойственны терминам, употребляемым в исследованиях литературоведов. Это отражается в метаязыке и терминосистеме литературоведения. И.А. Дегтярёва полагает, что изучение литературоведческих терминов обязательно должно происходить как в аспекте синхронии, так и в аспекте диахронии, поскольку понятия, выражаемые литературоведческими терминами, приобретают разные значения в разные исторические эпохи: «В определении каждого литературного термина в разные периоды времени всегда можно найти большое количество доказательств неоднозначности, разновеликости значений, равно как и разной степени экспрессивности, эмоциональности определений» [Дегтярёва, 2002, с. 4].

Содержание терминов литературоведения обусловлено национальными особенностями развития литературного процесса, особенностями критических работ определённых периодов времени, а также концепциями литературоведческих школ. Литературное произведение порождает множество трактовок как среди литературоведческих школ одной страны, так и среди литературоведческих школ разных стран. Последнее особенно актуально. Работа И.А. Дегтярёвой выполнена в русле прагматической парадигмы. Исследователь изучает как термины, представленные в словарях, так и термины, функционирующие в речи литературоведов, т.е. в научных статьях. И.А. Дегтярёва установила, что термины литературоведения, представленные в словарях, имеют расхождение в значении с теми же терминами, употреблёнными в научных статьях: «И все разнообразие

оттенков экспрессивных контекстов, и множественные манипуляции со значениями объясняются тем, что каждый автор статьи журнала, пишущий в конце XX века, считает возможным привести свое в исконное значение термина, и проявить свою индивидуальность в тексте, в котором есть термин. И в терминологии литературоведения, наверное, больше всего, по сравнению с другими областями знания, открывается возможностей для проявления авторской индивидуальности, особенно в несловарных критических статьях» [Дегтярёва, 2002, с. 6]. Исследователь отмечает далее в терминологии литературоведения «отсутствие чётких границ её предметной области», что, по её мнению, служит предпосылкой к сближению значений терминов литературоведения и слов общелитературного языка [Дегтярёва И.А., 2006, с.6]. И.А. Дегтярёва приходит к выводу о необходимости изучения терминов литературоведения в контексте истории развития общества и культуры: «Наши наблюдения еще раз указывают на необходимость углубленного изучения литературоведческого термина прежде всего как слова, развитие которого связано с развитием общества, с литературным развитием» [Дегтярёва, 2002, с. 6]. Это утверждение подтверждает тезис о неоднозначности терминов литературоведения, об их оценочности и обусловленности национальной традицией. Это и определяет их неоднозначность, полисемию, а также неупорядоченность терминосистемы литературоведения.

Обобщая выше сказанное, можно сделать следующие выводы. Термины и терминосистемы естественнонаучных и научно-технических дисциплин стали изучаться терминоведами раньше, чем термины гуманитарных дисциплин. Это происходило вследствие особой интерпретации терминологии как прикладной дисциплины служащей практическим целям описания и упорядочения терминов точных наук. Были выработаны строгие требования, предъявляемые к терминам и терминосистемам, как то: системность, однозначность, отсутствие полисемии и омонимии, отсутствие стилистической окрашенности, наличие однозначной дефиниции, краткость и т.д.

Естественнонаучные и научно-технические термины отвечали этим требованиям, по мнению ранних терминоведов, в большей степени, чем термины гуманитарных наук. Поэтому процесс стандартизации терминов этих дисциплин имеет более длительную историю, чем процесс стандартизации терминов гуманитарных дисциплин. Как следствие, естественнонаучные и научно-технические термины в сфере фиксации, т.е. в словарях, упорядочены и систематизированы. Но со сменой парадигмы как в терминоведении, так и в лингвистике изменились и сами требования, предъявляемые к терминам. Термины стали изучаться с функциональной, прагматической и когнитивной точек зрения. Стало уделяться больше внимания реализации термем в речи. Всё это изменило взгляд на природу термина. Главным критерием терминологичности слова стала его возможность употребления в профессиональной коммуникации. Это привело к пересмотру взглядов на необходимость строгости и однозначности термина. Переосмысление природы термина затронуло, в том числе, метаязык естественнонаучных и научно-технических дисциплин. Интеграция знания привела и будет приводить к формированию новых отраслей естественнонаучного знания и к ускорению его развития. Всё это обуславливает тенденцию сближения термина и общеупотребительного слова и к пересмотру требований. Дублетность и вариантность научно-технических терминов сейчас расценивается как положительная тенденция. Наметилась оппозиция между кодифицированными естественнонаучными и научно-техническими терминами, представленными в словарях, и этими же терминами, функционирующими в сфере профессиональной коммуникации. Но в целом терминосистемы естественнонаучных и научно-технических дисциплин по-прежнему более упорядочены, чем терминосистемы гуманитарных.

Термины и терминосистемы гуманитарных дисциплин попали в поле зрения исследователей позже. Исследователи отмечали нечёткость и «размытость» понятий, которые обозначали термины гуманитарных наук. Объектом гуманитарных исследований являлись этические и эстетические категории, художественные тексты и эстетика, а также естественный язык. Термины, описывавшие эти объекты, не подчинялись линейному, логическому параметрированию. Свойством этих дисциплин является историзм. Он предполагает частый пересмотр и кардинальное изменение основополагающих понятий. Всё это влияет и на метаязык и терминологию гуманитарных дисциплин, делает их нестабильными. Поэтому считается, что термины гуманитарных наук менее строги, многозначны. Экспоненты терминов гуманитарных дисциплин находятся не в прямо пропорциональных отношениях с понятиями, которые они обозначают. Показательно, что такая неоднозначность и неупорядоченность терминов и терминосистем гуманитарных наук имеет место как в сфере фиксации, так и в сфере функционирования, т.е. в данном случае оппозиция словарных дефиниций и употребления вариантов термем, отмечаемая исследователями у терминов естественнонаучных и научно-технических дисциплин, отсутствует. Это обусловлено как природой гуманитарного знания, так и тем, что исследование этих терминосистем началось позже изучения терминосистем естественнонаучных и научно-технических дисциплин.

Литература

1. Антимирова В.В. Лексико-семантические и деривационные характеристики русской лингвистической терминологии: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 24 с.
2. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 33. – С. 18-25.
3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
4. Григорьев В. Термин литературоведческий // Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева. М.: Просвещение, 1974. С. 407-409.
5. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. - 118 с.
6. Дегтярёва И.А. Исследование современного содержания и развития терминов литературоведения: на материале английской и русской литературоведческой терминологии: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2002. 16 с.
7. Дробышева Н.Л. Формирование и функционирование лексики жилищно-коммунального хозяйства: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2011.- 25 с.
8. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. - 198 с.
9. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
10. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. М.: Наука, 1987. - 112 с.
11. Перфильева А.В. Лексика глинозёмной промышленности в мотивологическом аспекте: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Абакан, 2010. 22с.